

Люди

неожиданностей

Вот поистине неожиданное, но, пожалуй, самое точное определение актеров незаурядных, мыслителей, которые стремятся проникнуть в самую глубину образа. Оно принадлежит Вольдемару Пансо, автору книги «Труд и талант в творчестве актера» (М., ВТО, 1972). Вся книга — порыв к «осекающей неожиданности»!

Раскройте эту книгу на страницах 116—117 и вы зримо ощутите пафос труда талантливого эстонского режиссера и педагога. На этих страницах два снимка: на первом — балерина в прыжке-полете, таком изящном и легком, что, кажется, она родилась крылатой; на другом — та же балерина на репетиции: мы видим, как в поте лица обретает она свои крылья.

Труд. Большой, напряженный, непрерывный труд! Ибо только «работа создает вдохновение», как пишет В. Пансо. И если встречаешь в его книге вдохновенные страницы, то понимаешь, что и они рождены напряженной работой мысли, непрерывными поисками, большой любовью к театру.

«Юность — это достоинство...» — утверждает В. Пансо. К юности обращена и его книга. Может быть, именно здесь многие молодые люди найдут ответ на вопрос, быть или не быть им артистами. Ибо, рисуя пьянящую радость свершения, автор не только не скрывает, но всячески подчеркивает, какой жертвенный труд необходим, чтобы достичь вершины, а еще больший — чтобы удержаться на

ней. И добавляет: «Актерское искусство нельзя усвоить из книг... Сцена требует самостоятельной работы».

Искренний и глубокий почитатель К. С. Станиславского, достойный ученик А. Д. Попова и М. О. Кнебель, свидетель сценических триумфов своих знаменитых соотечественников — Пауля Пинны и Антса Лаутера, автор с готовностью погружается в их опыт. Но продолжать дело учителей — не значит повторять их слова и восхищаться их открытиями. В. Пансо — подлинный продолжатель: он находит свои слова, делает новые открытия — и как выдающийся режиссер-практик, и в своей книге.

Одним из таких открытий представляется подхваченное и развитое им замечание Михаила Чехова, что в творчестве его согревает «индивидуальная идея». В. Пансо пишет: «В этом есть нечто очень конкретное и очень важное, что определяет внутренний смысл актерского и режиссерского творчества. Основываясь на опыте собственного творчества и на наблюдениях, он приходит к важному выводу, что «индивидуальная идея волнует человека, будит в нем духовные импульсы и воспламеняет волю к действию». За этим следует естественный вывод: «Актер должен быть носителем передовых идей эпохи...».

Что касается афоризмов, то можно предсказать, что многие из них безусловно войдут в театральный обиход: например, такие:

— Актер теряет самое ценное, когда он теряет ощущение самостоятельности.

— Сила часто ощущается в том, с какой силой ее сдерживают.

— Личность актера и талант актера нельзя разделить.

— Становление личности актера начинается борьбой с посредственностью в самом себе.

А вообще-то у этих афоризмов есть все основания превратиться в заповеди, ибо о чем хлопочет автор? Он хлопочет о таком интеллектуальном и этическом накоплении, которое не только обогатило бы актеров, но и вытеснило бы то, что мешает подлинному творчеству.

В своей книге В. Пансо поднимает самые сложные проблемы актерского искусства, следит за формированием «большого актера», начиная со школы и кончая зрительным залом, старается проникнуть в тайны «театральной магии» и формулирует требования к личности актера.

Свою систему доказательств отстаиваемых им положений автор не ограничивает рамками театра или литературы; он ссылается также на практику спорта и шахмат, выражая сожаление по поводу того, что в искусстве отсутствует «такая жестокая возможность определения, как сантиметр, секундомер и нокаут»...

Думая об авторе книги, я вспоминаю его слова о Пауле Пинне: «Можно только пожалеть, что талант Пинны не развивался систематически в каком-нибудь театральном центре Европы, например, в Москве». В этом смысле В. Пансо повезло: годы его учения прошли именно в Москве у прославленных учителей. И он взял все, что могли они дать своему талантливому ученику из Эстонии. А сегодня он сам учит, как приблизить время, когда в театре «удача станет неизбежностью», а неудача — случайностью!»

Г. ЛИТИНСКИЙ.

5 ДЕН 1972